

тизы. При поступлении объектов на экспертизу руководитель экспертного подразделения определит порядок ее производства.

3. При назначении экспертизы представляется значительное количество «предполагаемых» орудий, которыми причинена травма, с вопросами о возможности причинения ими повреждений. При этом направляются на экспертизу такие предметы, которые заведомо не могут быть орудием причинения конкретных повреждений.

4. Часто образцы крови и слюны представляются на ватных палочках, в то время как для судебно-биологической экспертизы такие образцы должны изыматься в жидком виде (около 5 мл), при невозможности представления жидкой крови или слюны – в высушенном виде на фрагментах марли размером 5×6 см (высушенные вдали от источников тепла и солнечных лучей) с представлением контрольного фрагмента марли. Изъятие образцов на ватные палочки производится только для судебно-генотипоскопической экспертизы.

5. Пояснительные надписи к упакованным вещественным доказательствам делаются неразборчивым почерком, что не позволяет определить название вещественного доказательства, где оно изъято, кому принадлежит, фамилии следователя и понятых. Не всегда содержимое упаковки соответствует перечню и наименованию объектов, указанных в пояснительной надписи.

6. Одежда со следами биологического происхождения несвоевременно направляются на экспертное исследование, вследствие чего на ней появляются признаки гниения, наложения плесени, воздействия влаги, что затрудняет проведение экспертизы.

7. Несколько предметов одежды, обуви упаковываются в один пакет. Это недопустимо, поскольку может произойти перенос биологического материала с одних предметов на другие.

8. Неполнота изложения следователем обстоятельств уголовного дела в постановлении, которые необходимы эксперту для оформления вводной части заключения, а также для проведения исследований и составления выводов, влечет невозможность дачи квалифицированного заключения, вынуждает экспертов заявлять ходатайства о представлении дополнительных сведений, что, в свою очередь, приводит к увеличению сроков производства экспертизы и предварительного следствия.

Указанных ошибок следует избегать, так как недостатки нередко являются причинами признания полученных доказательств недопустимыми, что может повлечь постановление оправдательных приговоров или обоснованное прекращение предварительного расследования.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПО ОСОБЕННОСТЯМ ГОЛОСА И РЕЧИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ РАЗБОЕВ

В структуре имущественных преступлений разбой занимает значительное место, а в последние годы отмечается тенденция роста этих преступлений. При этом около 80 % из них были направлены на завладение личным имуществом граждан, в том числе с проникновением в жилые помещения.

Нами проанализировано более двух десятков законченных уголовных дел данной категории, которые находились в производстве следственных подразделений г. Минска в 2010–2014 гг. Обобщение дел показало, что разбой с проникновением в жилища граждан, совершаются, как правило, опытными преступниками, многие из которых ранее были судимы и имеют некоторые навыки в сокрытии следов преступления. Иногда преступники, уверенные в невозможности доказать их причастность к преступлению, требовали предъявить их для опознания потерпевшим с целью «подтверждения» их невиновности. При этом они имели в виду предъявление для опознания по приметам внешности, зная, что это невозможно, поскольку потерпевшие не видели лиц преступников, которые были скрыты масками.

По отдельным уголовным делам этой категории возникала возможность предъявления подозреваемых для опознания по признакам внешности: в одном случае потерпевшая рассмотрела лицо преступника за маской из капронового чулка, когда он, угрожая ножом, приблизил свое лицо; во втором случае потерпевшая опознала преступника по черной кожаной куртке с коричневыми вставками и телосложению.

При таких обстоятельствах, когда отсутствуют материальные следы преступления, при помощи которых можно было бы получить прямые доказательства причастности подозреваемого к преступлению, есть возможность идентифицировать преступника, используя особенности его голоса и речи, которые запомнили потерпевшие.

Как показывает следственная практика, при разбоях и некоторых других преступлениях, которые совершаются в условиях, когда потерпевшие не имеют возможности запомнить внешность преступников (темнота, плохое зрение, использование преступниками масок), они хорошо запоминают особенности их голоса и речи. Это имеет место тогда, когда преступления не носят быстротечного характера и потерпевшие имеют

возможность некоторое время воспринимать действия преступников. Это связано с тем, что чувства опасности и страха, вызванные преступлением, у многих людей не угнетают, а, наоборот, обостряют восприятие, способствуя запоминанию мелких деталей преступления и особенностей преступников.

Но следователи, как показывает анализ уголовных дел, практически не используют возможности доказывания виновности подозреваемых путем предъявления для опознания по особенностям голоса и речи. На наш взгляд, это объясняется несколькими причинами. Во-первых, подготовка и организация предъявления для опознания по голосу и речи значительно сложнее, чем предъявление для опознания по признакам внешности. Во-вторых, несмотря на то, что рекомендации по предъявлению для опознания по голосу и речи изложены в справочно-методической литературе, следователям явно недостаточно популяризируется практический опыт проведения этого следственного действия.

Положительный результат предъявления для опознания по голосу и речи достигается в ситуациях, когда отсутствуют иные прямые доказательства виновности подозреваемого, и играет важную роль в психологическом механизме перехода подозреваемого от позиции отрицания своей причастности к преступлению к позиции признания вины и даже правдивых и полных показаний.

Предъявление для опознания по голосу и речи следует проводить (при возможности опознания потерпевшим или свидетелем) и тогда, когда подозреваемый признает себя виновным в совершении преступления и дает об этом показания. Это важно подчеркнуть в связи с тем, что нередко обвиняемые в совершении тяжкого преступления на заключительном этапе расследования или в судебном заседании отказываются от ранее данных показаний, ссылаясь на то, что давали их в результате применения к ним незаконных методов воздействия.

Принимая решение о предъявлении для опознания в такой следственной ситуации, необходимо иметь в виду, что его проведение связано с определенным тактическим риском – получением негативного результата, что может ухудшить перспективу расследования. Чтобы избежать этого или свести риск до минимума при подготовке к предъявлению для опознания по голосу и речи необходимо придерживаться выработанных теорией и практикой правил.

1. При допросе опознающего следует установить объективные (место, время, шумовые помехи) и субъективные (возраст, психофизиологическое состояние, наличие специальных навыков) условия восприятия голоса и речи преступника, а также особенности содержания и фор-

мы речевых сообщений. Кроме того, следует по возможности установить: физические признаки звуков: силу (тихий, громкий), высоту (низкий, высокий), тембр (глухой, звонкий); лингвистические особенности речи: интонационные (темп речи, паузы, вопросительная или повелительная форма сообщений), фонетические (всевозможные формы отклонений от литературных норм – оканье, яканье, неправильное ударение и т. п.), стилистические (построение словосочетаний, использование жаргонных слов, профессиональных терминов и т. д.).

Голос и речь могут иметь особые приметы, которые связаны с дефектами речевого аппарата и разнообразными заболеваниями (голос может быть хриплым, силплым, с носовым оттенком, а речь – с заиканием).

Конечно, вряд ли каждый потерпевший, свидетель сам подробно расскажет об особенностях услышанного им голоса и речи. Но правильно подобранные и сформулированные вопросы помогут ему описать не только содержание сообщений, но и особенности голоса и речи. Так, возможны описания типа «у него был крикливый голос», «говорит медленно, спокойно». Возможно сравнение с известными характеристиками голоса: «его голос был похож на детский (или женский)».

Если в результате допроса потерпевшего (свидетеля) возникнут сомнения относительно его способности опознать преступника, то, на наш взгляд, от предъявления для опознания лучше отказаться.

2. Место предъявления для опознания должно иметь такие условия, которые бы позволяли опознающему хорошо слышать голоса лиц, но не позволяли бы ему наблюдать их. Таким местом может быть помещение, разделенное плотной занавеской или две смежные комнаты с открытой дверью.

Представляется целесообразным организовывать предъявление для опознания таким образом, чтобы следователь на всем его протяжении находился в одной комнате с обвиняемым (в дверном проеме смежных комнат), не покидая ее до окончания следственного действия.

Для обеспечения достоверности результата предъявления для опознания необходимо пригласить не менее четырех понятых (по два в каждой комнате).

Обвиняемый должен предъявляться для опознания по голосу и речи среди других лиц, которых должно быть не менее двух. Лица, которых необходимо пригласить для участия в этом следственном действии, должны отвечать следующим требованиям: во-первых, быть не причастными к преступлению; во-вторых, не быть знакомыми опознающему и, в-третьих, не иметь резких отличий в голосе по сравнению с подозреваемым, т. е. все три участника предъявления для опознания (вместе с по-

дозреваемым) должны иметь голоса примерно одной высоты и тембра. Однородные параметры должна иметь и речь (поговору, акценту).

При подготовке к предъявлению для опознания составляется текст, куда включаются слова и словосочетания, которые использовались преступником и подобные им. Объем текста может быть разным, что зависит от обстоятельств совершения преступления. В частности, следователь должен учитывать особенности преступления, поведение преступника в процессе общения с потерпевшим, продолжительность и содержание разговора, наличие в речи преступника жаргонных слов, диалектизмов, архаизмов, признаков умышленного изменения голоса. Естественно, в тексте недопустимы нецензурные слова, фразы, которые использовались преступником.

Участники этого следственного действия по очереди произносят текст, после чего опознающему предлагается указать, какой по очереди звучания голос он опознает как голос преступника. По желанию опознающего текст может произноситься каждым участником несколько раз в разном темпе, с разной громкостью. Такой порядок, на наш взгляд, целесообразен и тогда, когда есть основания предполагать, что подозреваемый во время предъявления для опознания может попытаться изменить голос.

Следует подчеркнуть, что перед предъявлением для опознания (перед началом оглашения текста) обвиняемому необходимо предложить выбрать очередность произнесения текста, о чем делается отметка в протоколе.

Соблюдение изложенных рекомендаций при предъявлении для опознания по особенностям голоса и речи обеспечит достоверность результата этого следственного действия.

УДК 343.1

П.В. Гридюшко

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ СПРАВКИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕДЕННОГО ПО ДЕЛУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Деятельность следователя по уголовному делу завершается вынесением постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд. Вместе с уголовным делом следователь представляет прокурору справку о результатах проведенного по делу предварительного расследования, в которой в соответствии с ч. 2 ст. 262 УПК указываются сведения о личности обвиняемого, сущность предъявленного ему обвинения с указанием места и времени совершения преступления, его

способов, мотивов, последствий и других существенных обстоятельств, установленных по делу и вмененных в вину всем обвиняемым и каждому в отдельности; сведения о потерпевшем; доказательства, подтверждающие виновность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность; доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты их проверки; уголовный закон, предусматривающий ответственность за совершенное преступление.

Необходимо помнить, что указанная справка является одним из ключевых документов по уголовному делу, часто приходится сталкиваться с ее определением как «хрестоматии уголовного дела». И действительно, в этом документе в сжатом виде должны быть отражены все результаты проведенного предварительного расследования. Однако, как показывает практика, нередко наблюдается весьма пренебрежительное отношение к этому документу и следователи составляют ее схематически, не вдаваясь во все нюансы. Очень часто встречаются краткие справки, сухие, из содержания которых не видно, действительно ли доказана вина обвиняемого, какие доводы есть у следствия, не приведен анализ собранных по делу доказательств. Фактически с момента отказа белорусского законодателя от обвинительного заключения – документа, предшествовавшего нынешней справке, ее форма в практической деятельности почти не изменилась. Однако то, что справка не приобщается к уголовному делу, а предназначена лишь для прокурора, приводит к выводу о необходимости более развернутого составления этого процессуального документа. Ведь государственный обвинитель, поддерживающий обвинение в суде, естественно, знаком с материалами уголовного дела в меньшей степени, нежели следователь, расследовавший его несколько месяцев, и от того, насколько качественно будет составлена справка, зависит продуктивность работы обвинителя, а соответственно и всей предыдущей работы следователя.

Значение справки о результатах предварительного расследования состоит в том, что все собранные по уголовному делу материалы и доказательства приводятся в определенную законом систему сведений: данные о личности каждого обвиняемого; существо обвинения; формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК, предусматривающих ответственность за совершенное преступление; перечень доказательств, подтверждающих обвинение и оправдывающих обвиняемых стороной защиты; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность; данных о потерпевших и размере вреда. В ней подытоживаются результаты предварительного расследования по делу, излагаются все установленные при его расследовании обстоятельства преступления, анализируются доказательства сторон обвинения и защиты, делаются процессуальные выводы о существовании дела.